

МУРЗИЛКА

№ 5

Журнал ЦК ВЛКСМ и ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
имени В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯ

М А Й
1966

ВСЕХ МЕСЯЦЕВ ТЫ КРАШЕ, ВЕСЁЛЫЙ МЕСЯЦ МАЙ

ДЕНЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ
СОЛИДАРНОСТИ
ТРУДЯЩИХСЯ

ДЕНЬ ПЕЧАТИ

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ
ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ

ДЕНЬ РАДИО

ПРАЗДНИК
ПОБЕДЫ

ДЕНЬ ПОГРАНИЧНИКА

ДЕНЬ
ХИМИКА

Рис. Э. БУЛАТОВА,
О. ВАСИЛЬЕВА

Это оружие найдено
в развалинах крепости.

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ

Я воевал под Москвой, а в Брест попал, когда уже отгремели бои. Была весна. Зеленели берега Буга и Мухавца. И только разбитые стены крепости краснели среди деревьев. Казалось, крепость горит.

Словно только вчера прогремел здесь последний выстрел и последний защитник крепости упал на землю.

Этот бой начался в первый час войны на рассвете воскресного июньского дня 1941 года. Бомбы падали с неба, снаряды летели с земли, а крепость держалась. Рушились могучие стены, плавился камень — люди не сдавались. Их становилось всё меньше.

Для раненых, для пулемётов была нужна вода. И красноармейцы под ураганным огнём ползли к реке, чтобы принести воду товарищам. Юный защитник крепости Петя Клыпа двенадцать раз ходил за водой.

Прошёл день. Неделя. Уже месяц шёл враг по нашей земле, а Брестская крепость держалась. И хотя за её разбитыми стенами оставалась горстка бойцов, враги не смогли их сломить. И врагам становилось страшно. Они в первый раз задумались: «Как мы победим такой народ, который крепче камня, который сильнее жизни любит свою Родину!»

В последний раз я был в Бресте недавно. Кончалась зима. Снег ещё не растаял. Он белел на красных кирпичных стенах, как бинт на солдатской ране. Камни Брестской крепости умеют рассказывать... Вот на стене щер-

бинки от пули. Здесь погиб комиссар Фомин. Одна из этих пуль остановила сердце комиссара, который вёл бойцов в атаку на врага.

Камни рассказывают, земля рассказывает, старое оружие говорит о подвиге. Всмотрись внимательно. Прислушайся к этому рассказу и сохрани на всю жизнь память о героях.

Юрий ЯКОВЛЕВ

Е. ИНТУЛОВ
Рис. В. КАНЕВСКОГО

ПОЕЗД

— Ту-ту-ту! Ту-ту-ту! —
Тянет поезд на лету.
И по рельсам серебристым
Мчится он над речкой чистой:

К нашей станции большой,
Мимо семафора.
Пассажирам хорошо —
Будут дома скоро!

ПЕРВАЯ ПРОПИСКА

Ольга ВЫСОТСКАЯ

Появился лунник,
Прилунился лунник,
Поселился лунник
На Луне!

Он Луну покажет,
О Луне расскажет
На своей на лунной
Радиоволне!

И Луна нам стала
Непривычно близкой,
Необычно близкой
И тебе и мне.

Разум человека
Получил прописку,
Первую прописку
На Луне.

ГРАЧИ ПРИЛЕТЕЛИ

Н. СЛАДКОВ

Рис. М. МИТУРИЧА

Грачи прилетели!

И потекли сосульки, затрещал лёд, расплзлись снега. Вот-вот зазеленеет земля, заголубеют воды, задымятся пашни.

Грачи прилетели — весну принесли!

— Отзовись, иволга золотая!
— Фиу-лиу! Фиу-лиу!
— Ты откуда свистишь?
— Из берёзовой рощи!
— Что там делаешь?
— Гнездо стерегу!
— А где гнездо?
— На берёзовых веточках!
— А что в гнезде?
— Малы птенчики!
— Много ль их у тебя?
— Ровно шестеро!
— Отдай одного.
— Кыш! Кыш! Брысь!
— Понарошку мы, иволга, понарошку!
— Фиу-лиу! Фиу-лиу!

Над синим настом овсянка поёт:
— Синь-синь-синь-си-и-нь!
Над размытой дорогой овсянка поёт:
— Смени-сани-возьми-во-оз!
У колхозного сеновала поёт:
— Неси-неси-не-трус-и-и!
И везде её понимают.

Поле вокруг — зелёное. Небо над полем — синее. В синем небе — красное солнышко. А под солнышком — жаворонок поёт.

Землю родную видит — вот и поёт.

Гнездо своё видит — вот и поёт.

Хорошо ему — он и поёт...

Сорока-белобока деток учила.

У курицы яичко украла. У Барбоса кость утащила. У телёнка пойло перевернула. У поросёнка горбушку стянула.

На овцу села — шерсти нащипала. В саду ягоды поклевала. У окна цветы поломала. С крылечка колечко унесла.

Как погнали воровку палкой!

Она разобиделась, на крышу взлетела и давай всех ругать:

— Тра-та-та-та! Тра-та-та-та!

Почки на черёмухе — прилетел соловей. Листья на черёмухе — засветел соловей.

Да без отдыха: от зари до зари! Зацветёт сирень — на гнездо соловей. Отцветёт сирень — отпоёт соловей..

— Эй, скворец, помогай поле пахать!

— А я помогаю: червяков с борозды выбираю!

— Скворец-молодец, помогай огород копать!

— А я помогаю: личинок с гряд собираю!

— Эй, скворец, помогай стадо пасти!

— А я помогаю: шерсть линючую выдираю!

— Эй, скворец, помогай сад беречь!

— А я помогаю: гусениц собираю!

— Ой, скворец, а чего по скирдам шныряешь?

— А я помогаю: сам прилетел, деток привёл, соседей созвал — вмиг снопы обмолотим!

Ястреб над крышами закружил.

Курица с цыплятами — в кусты.
Утка с утятами — в траву. Воробья-
ха с воробьятами — под забор.

Индюшата — под индюшку, гусе-
нята — под гусыню, а голуби — на
чердак.

Прячутся кто куда, горланят кто
что: «Куд-куд-куда?», «Кря-кря —
всё зря!», «Чив-чив — чуть-жив!»

Бабы в ведра стучать, мужики ру-
ками махать, ребята камни кидать.

Испугался ястреб, улетел ни с чем.

— Здорово ль живёшь, воробей?
— Чуть-жив, пастушок, чуть-жив!
— Сладко ль спал-ночевал, воро-
бей?

— Чуть-жив, птичница, чуть-жив!
— Чего, воробей, не весел, чего нос
повесил?

— Чуть-жив, доярочка, чуть-жив!
Пастушок ему корочку, доярочка —
зёрнышко, птичница — колосок.

— Сыт-жив, люди добрые, сыт-
жив!

— Ку-ку!

— Сколько лет нам, кукуш-
ка, жить?

— Ку-ку! Ку-ку!

— Мало, кукушка, мало!

— Ку-ку! Ку-ку! Ку-ку!

— Мало, кукушка, мало!

— Ку-ку! Ку-ку! Ку-ку!

— Ку-хы! Ку-хо! Хы-хо!

Куковала я вам, куковала,
охрипла, осипла, устала!

— Мало, кукушка, мало!

Чекан кричит — будто косарь ко-
су бьёт:

— Чек-чек-чек! Чек-чек-чек!

Сигнал косарям: поднялись травы,
налились колоски, затучнели луга —
пора сено косить!

Чекан в поле чеканит.

Косарь у избы косу бьёт.

Один перед другим: чек-чек-чек да
чек-чек-чек!

Весь сенокос наперебой.

— Ласточка, ласточка, что над во-
дой летаешь?

— Комаров кусачих хватаю!

— А что над стадом порхаешь?

— Коров от мух охраняю!

— Ласточка-касаютка, что к об-
лакам взмываешь?

— Ясные деньки высматриваю!

— А что над самой землёй сколь-
зишь?

— О дожде-непогоде предупреж-
даю!

КОВЁР

Милош МАЦОУРЕК

Рис. Н. ЦЕЙТЛИНА

Некоторые люди воображают, что коврам легко живётся, но это не так, и вы им не верьте. Если они начнут утверждать, что ковры день-деньской лежат, ничего не делая, скажите им: «А вы разве никогда не слышали о летающем ковре?»

Тут они станут выкручиваться, будут говорить, что, конечно, они о летающем ковре слышали, об этом, мол, всякий знает и что совершенно замечательно так просто полетать по воздуху, это лишний раз доказывает, как превосходно живётся коврам.

Не прерывайте, оставьте их, пускай говорят что хотят. Но потом спросите: «А почему вы думаете, что такой ковёр ни с того ни с сего, так, за здорово живёшь, полетит?»

Но на это вам уже никто не отве-

тит, ибо об этом никто не подумал. А вы начнёте рассказывать:

— Был однажды маленький красный ковёр, ему приходилось по-всякому: он лежал на холодном полу, в его спину упирался одной из своих толстых ножек рояль, на шее у него стояли столик и стул, на котором во время еды сидел Андрей. Ну и еда же это была... Всё падало с тарелки: и рисовая каша, и картофель, и томат, иногда он ронял даже вилку, а когда ел булочку, ковёр был сплошь в крошках, ведь Андрей во время еды вертелся во все стороны, вместо того чтобы сидеть тихо.

Мало приятного, когда твою шею облепят крошки, они кусают и щеко-чут, всё равно как волосы, когда вы идёте от парикмахера, с той лишь

разницей, что к парикмахеру вы ходите раз в три недели, а ковер должен был так терпеть изо дня в день; он даже не мог почестаться, пока в комнате находились люди. И представьте, ковер часто выколачивали, будто неаккуратно ел он, а не Андрей.

— Всё-таки это несправедливо, — говорили рояль, стул и стол, а маленький красный ковер лишь вздыхал, он-то знал, как несладко ему живётся.

Однажды вечером Андрей ел печенье. Крошки падали у него из рта, подобно снегу, и лежали на ковре целыми сугробами.

— Утром меня будут опять колотить, — сказал маленький красный ковер и вздохнул оттого, что крошки причиняли ужасный зуд. Но потом подумал, что не стоит терпеть до утра и ждать очередной порки.

И когда весь дом уснул, он вежливо обратился к роялю, столу и стулу, чтобы они на минуту приподняли ноги и высвободили его. Затем он

поднялся, осторожно вышел во двор и там основательно отряхнулся, как это делают собаки, когда вылезают из воды. Но некоторые крошки выпрыгнули не удалось, потому что Андрей растоптал их ногами.

«Ничего другого не остаётся, как разбудить птиц, чтобы они спят на деревьях», — рассудил красный ковер и засвистел тихонечко, так тихо, как умеют свистеть одни ковры. Это было трудное дело: птицы со сна пискнули было, но снова заснули и продолжали спать, и маленький красный ковер вы-

нужден был свистеть и свистеть. Это услышала кошка, у которой тонкий слух, она пробежала с крыши и сказала коврику:

— Скажи на милость, что ты тут свистишь, разве ты не знаешь, что сейчас уже ночь?

— Мне нужно разбудить птиц, — отвечал ковер, — у меня для них крошки от печенья, может, им захочется попробовать. Не будешь ли ты так добра разбудить их? Но прошу, сделай это деликатно, ты же знаешь, что птицы боятся кошек.

— Будь спокоен, — промолвила кошка, полезла на дерево, разбудила птиц и сказала: — Не хотите ли полакомиться крошками от печенья?

Птицы поблагодарили кошку и ковер, они были очень признательны, так как беспрестанно хотели есть, а крошки от печенья попадались им редко.

— Нет, вы полюбуйте, — заметила утром мама, — наш Андрей в конце концов научился аккуратно есть. На ковре нет ни единой крошки. Я очень довольна.

И подумайте только, Андрея похвалили и дали в награду два солидных куска торта!

Андрей принялся уписывать торт, он не присел к столу и так ужасно крошил, что ковер вмиг стал весь в кралниках.

Бисквитные крошки — чудесные крошки, но когда они попадают вам за воротник, хуже их нет на свете.

«Хватит, баста!» — решил ковер

и, когда все уснуло, вежливо попрощался с роялем, стулом и столом, чтобы они приподняли ноги, пошёл во дворик и пошвыстел кошку. Та разбудила птиц, и ковер сказал им:

— Я весь усыпан крошками, можете их поклевать, это вкусные бисквитные крошки, ещё лучше тех. Но услуга за услугу. В этом доме я не хочу оставаться. Я был бы рад, если бы вы отнесли меня куда-нибудь, где дети умеют есть.

— Это не так уж трудно, — отвечали птицы, — мы летаем повсюду, заглядываем в окна и знаем, как где дети едят. На другом конце города живёт девчурка, которая хорошо себя ведёт и вообще не крошит.

— Хорошо, — сказал маленький красный ковер, — съешьте крошки, и полетим.

Птицы поклевали бисквитные крошки, а красный ковер обратился к кошке:

— Спасибо тебе, я буду всегда о тебе вспоминать.

— Не стоит благодарности, — ответила кошка, — надеюсь, эта девочка окажется действительно хорошей.

Потом птицы ухватили ковер своими клювами и полетели с ним над крышами домов и над улицами города. Близилось утро, кое-кто из жителей уже отправлялся на работу, начинали ходить трамваи, а перед молочной лавкой стояла продавщица и вглядывалась в небо — хотела угадать, какая будет погода. Вдруг видит — летит ковер.

— Смотрите-ка, — удивилась она, — я и не знала, что ковры летают.

А когда в молочную пришли хозяйки за молоком, она рассказала им о летающем ковре, так что теперь все знают об этом знает.

Всякий и зачем летел маленький красный ковер и почему его несли в клювах птицы, об этом мало кто знает.

Перевела с чешского Е. БЕРЖ

ПИНГВИНЫ-ФУТБОЛИСТЫ

Рис. А. ЕЛИСЕЕВА,
М. СКОБЕЛЕВА

А. ХАРИТАНОВСКИЙ

К Мирному «Уэлен» подошёл в январе. То есть в разгар лета — в южном полушарии все времена года наоборот. Лето принесло с собой круглосуточный день.

Привезли мы для зимовщиков научное оборудование и продукты. Пришвартовались к ледяному припаю. Нагрузили сани, прицепили трактор, и поезд отправился к посёлку.

Пока рейс туда да обратно — время тянется медленно. «Чем заняться?» — гадали моряки, собравшись на верхней палубе.

— Стой, ребята! — закричал моторист из машинного. — Что, если футбол устроить?! Посмотрите, припай ровный, ни одного тороса.

— Давайте!

— Верно!

Кто-то даже крикнул «ура!». На корабле почти все увлекались футболом.

За каких-то полчаса всё было подготовлено. Команды в бутсах, в полосатых гетрах и в широких трусах. И само собой разумеется, цветные майки... поверх свитеров. Вратари в бёрках.

Установили ворота, вбив в лёд доски. Наметили и углы.

Вышел судья с настоящим судейским свистком. Покрутил мяч.

— Игра!

Тут-то и началось.

Когда футболисты начали с шумом гонять мяч, пингвины, которые с серьёзным видом занимались своими делами, повернули, как по команде, к полю.

Они чинно выстроились в своих чёрных фраках, ослепительно белых манишках.

Смотрели, смотрели и вдруг, забеспокоившись, гуськом побежали на нас. И мигом поле оказалось окружённым крылатыми «болельщиками». Слово на заправском стадионе, они принялись галдеть, хлопать короткими крыльями и крутить головами.

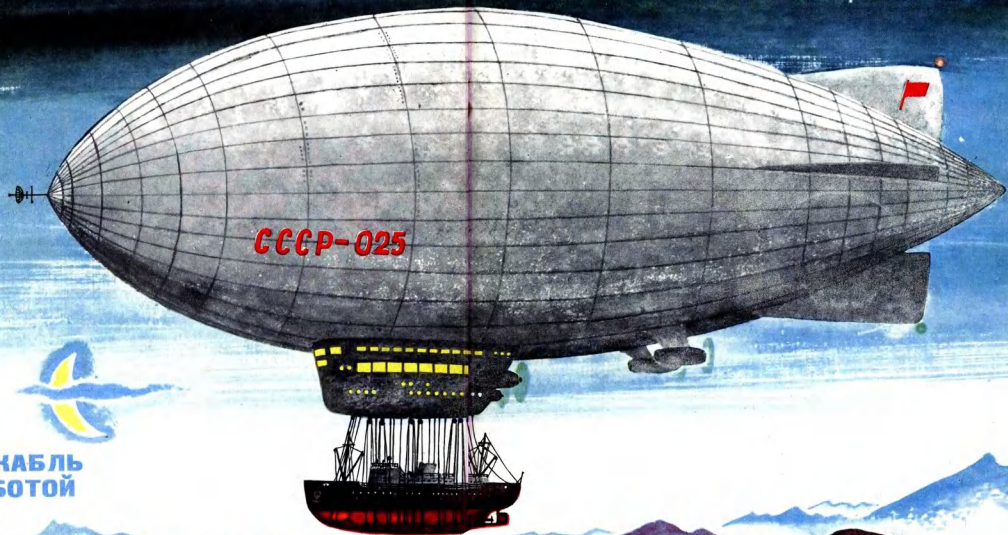
Мяч угодил одному из пингвинов в живот. Тот вознегодовал и бросился за ним. Подбежал вратарь. Но пингвин, спрятав под себя мяч, не желал с ним расставаться. И ещё норовил клонуть. Едва отобрали.

Казалось, все должны водвориться на свои места. Но не тут-то было. Самозванец-вратарь не хотел терять добычу. Он поспешно заковылял на

поле. За ним двинулись и сородичи. Птицы заполнили площадку и, смешно растопырив крылья, с криком гонялись за мячом. Они старались удерживать мяч клювами, ногами, с разбегу шлёпались на него и катались по снегу, скользя торпедой, — грудь-то смазана жиром. Мяч бил их в грудь, в спину, попадало и в голову, но для азартных игроков всё нипочём.

Сначала это выглядело забавным. Но птичьему натиску не предвиделось конца. И футболисты, обозлившиеся, начали легонько отбиваться. Пингвины и тут не растерялись — пустили в ход острые клювы.

Судья дал сигнал — конец тайма. Теперь получилось всё наоборот. По полю, парадно выпятив белые груди, семенили пернатые игроки, а зрителями стали бывшие хозяева поля.

ДИРИЖАБЛЬ
ЗА РАБОТОЙ

ДИРИЖАБЛЬ ЗА РАБОТОЙ

(К рисунку на страницах 16—17)

Первые воздушные шары.

Первый дирижабль.

Воздушный шар летит туда, куда несёт его ветер. А если нужно лететь против ветра? Против ветра воздушный шар не полетит. И тогда люди изобрели дирижабль, который может летать в любом направлении, потому что у него есть мотор с пропеллером, как у самолёта. Самолёт, правда, гораздо быстрее дирижабля. Зато у дирижабля есть другие преимущества.

Построили, например, на сибирской реке огромную плотину. В Ленинграде сделали для неё электрические машины. Они большие, даже на железнодорожной платформе не помещаются. Как доставить их в Сибирь? На корабле — Северным морским путём. Потом перегружают машины с морского корабля на речной. Это трудно и неудобно. Вот бы сюда дирижабль! Он подцепил бы огромную машину стальными тросами прямо с заводского двора в Ленинграде, поднял бы её в воздух и понёс над лесами и реками в Сибирь. А потом бережно, не торопясь опустил бы машину прямо на плотину.

А пока идёт разгрузка, стоит воздушный корабль на привязи, словно детский шарик на ниточке.

Но вот дирижабль получил новое задание и снова отправился в полёт. Нужно доставить на большое озеро рыболовное судно. К озеру нет никаких дорог. Но дирижаблю они и не нужны. Привёз дирижабль судёнышко, осторожно опустил его на воду: плыви, дружок! Потом слетал ещё раз и привёз рыбакам готовые дома: живите на здоровье! А пока воздухоплаватели перевозили дома, рыбаки успели наловить много рыбы. И в обратный путь дирижабль повёз бочки с рыбой.

Вот сколько дел, оказывается, может сделать дирижабль! Поэтому в нашей стране конструкторы и думают над созданием новых больших дирижаблей.

С. ГУЩЕВ

Л. ЗУБКОВА

— Ты скажи,
Отвечь нам, эхо,
Но серьёзно,
Но без смеха:
Что рыбак в реке ловил?
— Ил!
— Ил!
— Ил!
— Ил!!!

— Ил?!
Оставь ты эту шутку!
— Утку!
— Утку!
— Утку!
— Утку!!!

— Эхо!
Путаешь ты что-то!
— То-то!
— То-то!
— То-то!
— То-то!!!

— Ты ответь нам
Точно, складно!
— Ладно!
— Ладно!
— Ладно!
— Ладно!!!

— Что поймал
В реке рыбак?
— Бак!
— Бак!
— Бак!
— Бак!!!

— Ах ты, эхо,
Эхо, эхо,
Говорить с тобой
Потеха!!!

ФЁДОР ВИКТОРОВИЧ ЛЕМКУЛЬ

Всю жизнь я рисую картинки для ребят в книжки и журналы. Иллюстрировал я Чуковского и Хармса, Барто и Баруздина и многих других писателей.

Много я рисовал в журнал «Мурзилка». Вы видели эти рисунки, и, наверное, вам попадались такие, на которых была нарисована собачка. Эта собачка живёт у меня, и

Я б кондуктором пошёл —
 пусть меня научат.
 Кондукторам
 езда везде —

Я б детей лечить пошёл —
 пусть меня научат.
 Детям
 я
 лечу болезни,
 где занятие полезней?

В. МАЯКОВСКИЙ,
 «Кем быть?»

с большою сумкой кожаной
 ему всегда,
 ему весь день
 в трамваях ездить можно.

В. МАЯКОВСКИЙ,
 «Кем быть?»

зовут её Пустька. Она очень гордится своей известностью.

А особенно я люблю делать иллюстрации к сказкам, где происходят необычайные события. Мне нравится рисовать картинки, в которых можно много рассказать и показать, чтобы их было весело и интересно рассматривать.

Художник, иллюстрирующий книги, должен быть большим фантазёром, особенно если он делает рисунки к сказкам.

Ведь приходится придумывать целый сказочный мир, таинственный и очень красивый, в котором живут и действуют сказочные герои.

Но чтобы сказочный мир стал живым, чтобы выдумка оказалась интересной, нужно много знать, быть наблюдательным, стараться запомнить всё необычайное и интересное.

Вот идёшь по лесу и видишь дерево, которое поражает своей высотой и сказочной формой, — запоминаешь его. Может понадобиться для сказки «Летучий корабль».

В сказке дерево «раскрывается», и из него выйдет конь с оружием и сумкой.

Вот занятная избушка, её стоит нарисовать, в такой, наверное, жила баба-яга. Тогда останется поставить избушку на куриные ножки.

А если иллюстрируешь «Сказку о трамвае», надо знать все трамваи, автобусы и троллейбусы, которые когда-либо ходили по Москве. Тут на подмогу приходит библиотека. То, что не увидел в жизни, подскажут книги, а может быть, кино или музей.

Выходит, надо интересоваться всем и знать как можно больше. Это относится не только к художнику, но и к любому человеку. И вам, ребята, я очень советую быть внимательными ко всему окружающему, тогда всё интересное в жизни не пройдёт мимо вас.

Корней ЧУКОВСКИЙ,
«Крокодил»

РИСУНКИ Ф. В. ЛЕМКУЛЯ

рочтите наизусть отрывок из сказки в стихах, герои которой нарисованы на этой картинке.

теперь спойте песенку об этих весёлых путешественниках.

оставьте в каждой клетке на оборотах первую букву названия животного или птицы из тех, которые здесь нарисованы. Какое слово у вас получится?

сколько рыбы выудит рыбак за три дня?

ДУНУЛ ВЕТЕР ОТ РЕКИ

Тамара ВОЛЖИНА
Рис. В. ЧИЖИКОВА

Вдоль колхозного базара
Дунул ветер от реки.
Он измял хвосты фазанам,
Вздыбил рыбам плавники.
По арбузам
Толстопузым
Приударил
Что есть сил.
И арбузы
По базару,
Как орехи,
Раскатил!
Ветер кружит,
Кружит,
Кружит,
Он летит во весь опор.
Рушит,
Рушит,
Рушит,
Рушит
Пирамиды
Помидор.
По базару,
По базару
Лихо пляшет ветер шалый.
По кадушкам,
По чанам,
По капустным кочанам.
Тётки переполошились,
Загалдели,
Закружились,
Похватили всё подряд:
И гусей
И поросят.
Запирали по корзинам
Уток,
Кроликов
И клуш.
Укрывали
Груды кринков,
Груды яблок,
Груды груш.
Ветер дернул парусину,
Хлопнул раз и был таков...
Кринки — крик!
И груды кринков
Стала грудой черепков!

УЛЫБКА НАНО

Р. ТОТРОВ

Рис. В. ЛОСИНА

Дождь льёт из лиловых туч на расклеившуюся дорогу, на землю, чёрную и грязную.

Нано сидит у окна и смотрит на улицу. Вдали едва проглядывают сквозь зыбкий туман горы, нахохлившиеся, злые. Нано боится их. Ей страшно. Она совсем одна в большом тёмном доме. Зара, её сестра, убежала куда-то.

— Поеду к бабушке Дзго, — вздыхает Нано. — Она не оставила бы меня одну.

Нано надевает пальто, ботинки, долго возится со шнурками. Шнурки запутываются в упрямые узлы, их очень трудно развязывать, и Нано, махнув рукой, выходит из дому, а шнурки, как длинные дождевые черви, ползут за ней.

Бабушка Дзго живёт в Куртате. К ней нужно ехать на большом красном автобусе. Автобусы бывают и голубые, но Нано больше любит красные.

Чтоб добраться до остановки, надо пройти всю улицу и выйти на площадь в центре селения.

Нано осторожно переходит улицу и медленно идёт по дороге. Дождь шуршит в траве, капли соскальзывают с волос Нано и стекают по носу и щекам на шею. Капли холодные, и Нано ёжится и втягивает голову в плечи. Грязь липнет к ботинкам, а ей кажется, что это земля хватает её за ноги и держит. А тут ещё этот Батрадз. Он скачет вокруг, как будто нет дождя и грязи, а светит яркое солнце, он прыгает по лужам, хохочет и строит Нано рожи.

Девочка совсем застряла в грязи. Она не может вырвать из земли ноги. Батрадз, налюбовавшись мучениями Нано, подскочил к ней и присел на корточки.

— Садись, не бойся!

Нано вздыхает и обхватывает его шею руками. Батрадз встаёт, грязь чавкает и отпускает ноги Нано. Она улыбается.

— А мы быстро поедем?

— Если бы не грязь, мы помчались бы быстрее самолёта!

Но всюду грязь, и, наверное, поэтому Батрадз с таким трудом тащит на себе Нано. Его ноги скользят и подгибаются. Девочке жалко Батрадза. Если бы не было грязи, тогда другое дело! Тогда Батрадз помчался бы, как самолёт, а сейчас он тяжело дышит и ему трудно.

— Пусты меня, Батрадз. Я сама пойду. Я не маленькая.

— Ладно. Отдохнём немного и поедём дальше.

Он спускает Нано на землю и тяжело вздыхает.

«Почему он говорит «поедем»? — думает Нано. — Ведь еду только я, а он меня везёт».

Дождь всё льёт и льёт. Тучи уже не лиловые, а тёмно-серые, и горы совсем скрылись в тумане.

Дети стоят посреди дороги, мокрые и усталые. По улице идёт Хазби. Этот здоровенный парень так хлюпает своими сапожками, что грязь не успевает сомкнуться и схватить его за ноги.

— Эй, вы! Чего здесь стоите?

— Я иду к бабушке Дзго, — тихо говорит Нано. — Мне надо на площадь, а грязь не пускает.

— А ну давай! — Хазби хватается её одной рукой, а Батрадза — другой, вырывает их из жидкого месива и быстро идёт по дороге. Нано висит у него под мышкой. Она тихонько дотрагивается до его руки.

— Мой ботинок в грязи остался.

— Что ж ты молчала?

— Я боялась сказать.

Хазби возвращается за ботинком. Затем он снова идёт по дороге и несёт Нано и Батрадза. Нано знает, что Батрадзу нечего делать на площади, а просто он хочет прокатиться на Хазби.

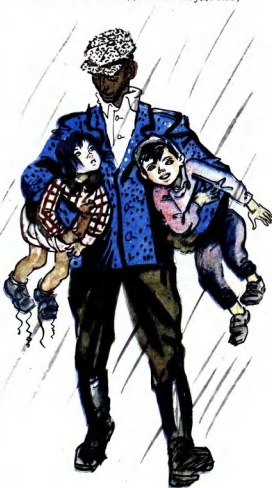
На площади Хазби ставит Нано и Батрадза под навес, где собралось уже много людей, и уходит. Убегает и Батрадз. А дождь всё льёт и льёт.

Автобус выехал из тумана, разбрызгал большую лужу и остановился. Люди бросились к открывшейся двери, а Нано растерянно стояла у автобуса и не знала, как ей войти,

потому что людей было много, а дверь одна.

Её, маленькую и грустную, увидел в боковом зеркальце водитель автобуса. Он открыл переднюю дверь. Чьи-то руки схватили Нано, и она оказалась в машине. Кто-то встал и усадил её на своё место. Автобус зашуршал шинами об асфальтовое шоссе.

Нано совсем замёрзла в своём промокшем пальто. Сидеть ей неудобно,

потому что ноги её в мокрых ботинках не достают до пола.

Люди в автобусе смеются и разговаривают, а дождь моет окна.

— Кто там вошёл в переднюю дверь, возьмите билеты! — закричала кондукторша.

— Никто тут не вошёл, только девочка, — сказал парень в замасленной спецовке.

— Ну и дождь сегодня! А-ха-ха! Эй, кондуктор, на какой свалке вы этот автобус нашли? А-ха-ха!

Парень всё время смеётся и смотрит на Нано.

— Эй, как тебя зовут?

— Нано.

— А чего ты, Нанюшка, такая синяя? Ты всегда синяя? Или только сегодня? А-ха-ха! Куда ты едешь?

— Я еду к бабушке Дзго.

— Путешествуешь к бабушке Дзго?! А-ха-ха!

К ним подошла кондукторша. Она посмотрела на Нано и напустилась на парня:

— Чего ты хохочешь? Не видишь, девочка совсем замёрзла!

Парень притих.

— А ну, поддержи, — кондукторша отдала парню свою сумку с билетами и ловко стащила с Нано пальто. — Ноги тоже мокрые, — сказала она и сняла чулки и ботинки.

— Ну-ка, дайте пиджак, — обратилась кондукторша к пассажирам.

— Не надо, — сказал парень. Он схватил Нано и сунул к себе за пазуху. Грудь у парня огромная. Под спецовкой жарко, как в печке. Нано жалась в комочек и засмеялась.

Все в автобусе засмеялись. Водитель обернулся и тоже засмеялся.

Старик, сидящий напротив Нано, протянул девочке леденец с прилипшими к нему табачными крошками. Кондукторша выбросила этот леденец и сказала:

— Вы бы ещё папироску дали ребёнку!

Парень снова стал хохотать.

— Куртат, — сказала кондукторша. — Приехали! Где живёт твоя бабушка?

— Бабушка Дзго живёт в большом белом доме, — ответила Нано.

Все вышли из автобуса. Остались кондукторша, Нано и парень.

— Я знаю, где живет Дзго, — сказал парень. — Давай пальто и ботинки, я отнесу её к бабушке. За пазухой, как кенгуру! — захохотал он. — А-ха-ха-ха-ха-ха!

— Эх, голова! — проворчал водитель. — Девочка вся промокла. Ну-ка, показывай, куда ехать!

Он завёл мотор, и автобус двинулся по размокшей улице.

— Направо, налево, — говорил горластый парень, и автобус поворачивал то направо, то налево.

— Стой! — наконец крикнул парень. — Приехали!

Бабушка Дзго выбежала навстречу, вытащила Нано из-за пазухи весёлого парня и пригласила всех в дом. Парень засмеялся и сказал, что ему некогда.

Кондукторша извинилась:

— Простите нас, нам ехать надо. Они ушли, а бабушка Дзго сокрушалась:

— Спасибо сказать забыла. Ах, старость проклятая!

Нано улыбалась, вспомнив, как хохотал парень, у которого она сидела под спецовкой. Нано улыбалась Батрадзу и Хазби, старику, который давал ей леденец, и кондукторше, ворчливому водителю и всем, всем людям.

Тучи ушли. Сверкнуло красное вечернее солнце, с земли поднялся розовый туман.

ИСТОРИЯ ИГРУШЕЧНОГО ЦАРСТВА

Г. ЕРЁМИН

Рис. М. МЕЖЕНИНОВА

...Я иду по залам музея. Слева из стены торчат огромные бивни мамонта. Его жёлтые глаза, как две большие янтарные пуговицы, горят в солнечных лучах. Длинная бурая шерсть висит клоچьями. Кажется, мамонт вмёрз в стену, как в глыбу льда, и никак не выберется из неё. Киваю мамонту, как старому знакомому, и иду дальше. Иду к витрине с игрушечным глиняным домиком, в котором, согнувшись на корточках, сидит маленькая глиняная девочка. Как заколдованная царевна, она спит в своём кукольном домике вот уже не одну тысячу лет. И я хочу рассказать о ней.

Девочка из глиняного домика

Где берег был крут и обрывист, стояло селение. Глинобитные дома расположились по кругу, в центре — большая площадь. Сюда на ночь пригоняли коз, овец, коров. Так было надёжней: ни зверь, ни враг не нападёт на стадо. Его защищают дома, люди и высокие стены загона.

Внизу у реки около кучи белой речной глины сидит старик горшечник. Он мнёт

в руках глину, берёт зернистый речной песок и добавляет его в голубую массу. От этого горшок станет крепче, не будет на нём мелких предательских трещин.

По ступенчатой тропке к реке сбежали ребятишки. Они пришли за высохшими на ветру и на солнце горшками. В селении в горячих печах горшки, миски, кувшины, глиняные ложки обожгутся и прокалятся в огне, приобретут прочность. Дочь пастуха, маленькая Иви, подошла к старуке:

— Дедушка, а где моя новая игрушка? Я поставлю её рядом с глиняной лошадкой, коровой и собакой...

— Что же с вами подлаеешь? Отнесите кувшины, поиграйте в селении, а вечером приходите — будут новые игрушки. Только осторожней, ничего не разбейте.

Когда солнце ушло за дальнюю дубовую рощу, Иви прибежала к старому мастеру. Рядом с глиняными собаками и коровами стоял... Иви замерла от восторга... маленький игрушечный домик. Глиняные стены, разрисованные узорчатыми полосками, толстый глиняный пол, глиняная крыша, круглые окна и дверь.

Иви взяла домик и заглянула внутрь, в раскрытую дверь. Чудо! Внутри сидела на корточках маленькая глиняная девочка.

Плоским голышом она растирала зерно на вогнутом камне. Иви узнала мельницу-зернотёрку. А рядом стояла круглая печка, около которой выстроились игрушечные кувшины, горшки и плошки. Точь-в-точь такие, которые она видела сегодня у дедушки. В эту ночь Иви заснула вместе со своей новой игрушкой. И ей снился маленький глиняный домик с его глиняной хозяйкой.

...Пять тысяч лет пролежал игрушечный домик в земле, на высоком берегу Днепра. А потом сюда пришли учёные-археологи. Они бережно подняли домик с земли, кисточкой стряхнули с него пыль и песок и заглянули в открытую дверь. «Девочка!» — сказал кто-то. И все склонились над домиком и стали рассматривать маленькую хозяйку глиняного царства. Для них домик не был игрушкой. Благодаря ему учёные узнали, как выглядели настоящие дома древних скотоводов и земледельцев.

Как путешествовали скифы

...Всю ночь горела степь. Чёрные клубы дыма взлетали к луне, выли собаки, храпели и били копытами лошади. Кочевники-скифы уходили от злого врага. Они увозили своих раненых и убитых. Ржали кони, скрипели повозки, летучие отряды всадников-разведчиков носились из конца в конец вдоль обоза. Быстрей, быстрей — враг близко! Маленькое скифское племя под натиском сильного соседа вынуждено было откочевать в северные леса. Там их ждут друзья-земледельцы, они примут беглецов,

помогут им. И скрипучие тяжёлые повозки растянулись на целый километр.

На одном из перегонов, когда враги, наконец, отстали, было решено похоронить павших в битве. Вскоре в степи вырос земляной курган. Его насыпало всё племя. Курган был не очень высок — не хватало времени, чтобы сделать его выше. Рядом с каждым воином положили его оружие: меч — акинак, четырёхугольный деревянный щит, лук и полный кочан стрел. Рядом с женщинами — бусы, браслеты и гребни. Случайной стрелой был ранен мальчик-скиф. Он умер в пути. И ему в курган положили игрушки — маленьких глиняных лошадок, повозки, всадников...

С того времени прошло около трёх тысяч лет. Много скифских курганов раскопали учёные. И опять у них были свои нерешённые вопросы. Как путешествовали кочевники-скифы? Верхом на лошадях? Но много ли увезёшь верхом на лошади? Древние писатели сообщали, что скифы отправлялись в путь на огромных деревянных повозках. Но за это время разве успеет дерево в земле? Конечно, нет. А когда в небольшом скифском кургане учёные нашли маленькую глиняную скифскую повозку, то поняли, как путешествовали скифы.

Это были целые передвижные дома, поставленные на огромные деревянные колёса. В каждом доме было две-три комнаты, затянутые войлоком. Такая кибитка помо-

гала скифам во время перекочёвок со стадами. В любой момент в неё можно было запречь несколько лошадей и отправляться в дорогу. А маленькие скифы любили свой кочующий дом и просили взрослых делать для них игрушечные повозки из глины.

Игрушки новгородцев

Много находок хранит земля Новгорода. На юге, где жили скифы, дерево быстро сгнивало, и от него оставалась только рыба жуха. В Новгороде земля долго сохраняет деревянные предметы. Поэтому однажды археологи нашли в новгородской земле деревянный сруб. Это были остатки дома, построенного семьсот лет назад. Учёные сразу узнали, кто жил в доме.

Внутри дома на земле лежала маленькая... глиняная птичка. Игрушка! Потом попались ещё три. Птички были окрашены в весёлый жёлтый цвет. Плавные очертания, круглые головки, короткие клювики — красивые были птички. В избе и около неё нашли несколько недоделанных птичек-заготовок. В этом доме жил новгородский мастер-игрушечник. Наверное, его разноцветные птички очень нравились маленьким новгородцам. А иначе зачем было иметь целую игрушечную мастерскую!

И в других местах города нашлось много игрушек, в которые играли маленькие новгородцы семьсот-восемьсот лет назад. Тут были деревянные куклы, небольшие игрушечные лодочки, костяные бабки и шашки, глиняные шарики и много другого.

Время тогда было тяжёлое. То татары

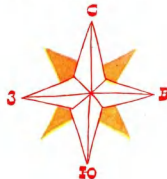
нападают на Русь, то с севера шведы, а с запада псы-рыцари идут на Новгород. И уж конечно, все ребята любили играть в войну. Археологи нашли много деревянных игрушечных мечей. Они были очень похожи на настоящие стальные мечи того времени. У ребят были и деревянные игрушечные луки со стрелами. Наверное, стук деревянных мечей и свист игрушечных стрел не раз оглашали улицы и пустыри древнего Новгорода.

Когда ребятам надоедали «деревянные сражения», они брали в руки мяч и биты. Да, да, игра в лапту была любимым развлечением новгородцев. Лишь только в одном из раскопов было найдено несколько десятков различных мячей. Все они сшиты из прочной бычьей или свиной кожи и украшены вышитыми узорами. Мячи набивались кострикой. Маленькие новгородцы не прочь были поиграть и в лапту, и в игру, напоминающую современный хоккей, или же просто погонять мяч по траве. Любили новгородские ребята и весёлые скоморошьи развлечения. Подражая плясунам и балабалам — скоморохам, они вырезали из кожи и бересты смешные и страшные маски — личины. Таких настоящих и игрушечных масок — личин очень много встретилось учёным при раскопках древнего Новгорода.

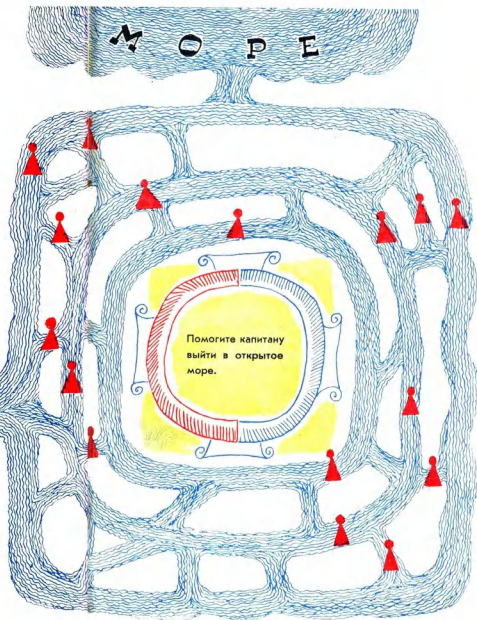

M O P E

Кто живёт в море,
а кто в реке?

Найдите трёх одинаковых пассажиров.

Редактор А. МИТЯЕВ

Редколлегия: З. Алехсандрова, С. Алесеев, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), Ю. Казанов, М. Коршунов, Ю. Корнеев, Ю. Нагибин, К. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачев, В. Чинчиков.

Художественный редактор Ю. Молонанов

Технический редактор В. Лубкова
Год издания сорок второй. Цена 10 коп.

Подя. к печ. 7/IV 1966 г. Бумага 84x108^{1/8}. Печ. л. 2 (33б). Уч.-изд. л. 4.
Тираж 4 700 000 экз. Зак. 406.
Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»:
Москва, А-30, Сущевская, 21. Телефон Д 0-45-08.

МУРЗИЛКА И ПЕТЯ СИНЧИКИН

В воскресенье пришёл я к Пете Синичкину, а он ещё в постели.

— Пойдём в парк, на улице прекрасная погода!
— Не могу... — говорит он, —

...вчера до часу ночи смотрел телевизор, а сегодня спать хочется.

И заснул.

Я погулял в парке, а вечером зашёл к Пете.

— Пойдём в школу! Там сегодня весёлый вечер!

— Не могу, — говорит Петя. — Я долго спал, не гулял, голова болит, а уроки не выучены...

...и сел учить уроки.

Я сходил на вечер, а на следующий день зашёл к Пете.

— Пойдём в кино!
— Не могу! Уроки не выучил.

«Де, плохо получается», — подумали мы.

«Что же придумать?»

*Вот проект, составлен Петей.
С ним легко нам жить на свете!*

*Вот проект для многих Петей.
С ним легко бездельно провести!*

С 7.30 до 8.30 утра — Подъём. Зарядка. Завтрак.
С 8.30 до 1 дня — Занятия в школе.
С 1 до 4 дня — Обед. Помощь по дому. Прогулка.
С 4 до 7 вечера — Приготовление уроков.
С 7 до 9.30 вечера — Игры. Ужин. Прогулка. Сон.

— Придумал, — говорит Петя. — Я лежу на диване, учу уроки, смотрю телевизор, а ты меня везёшь через парк в школу на вечер.

— Я тоже придумал, — говорю я. Интересно, чей проект лучше?